Поцелуи. Услышав, как Синобу сказала это, все посетители бара в удивлении повернули головы.

В баре "Нобу" была вкусная еда и выпивка, но некоторые клиенты приходили чисто ради Синобу. Можно сказать, что большинство холостяков, регулярно захаживавших в бар, приходили, чтобы Синобу их обслужила.

Естественно, в ситуации, когда было произнесено непристойное слово “поцелуй”, в баре стало оживленно.

"Значит, кисс дэй, да?"

"Да, кисс дэй! Вы знаете, это мой любимый день!"

Она сказала это с таким видом, будто была готова пуститься в пляс, это заинтересовало Ганса, и он криво улыбнулся.

Что еще за кисс дэй? Праздник, когда люди целуют друг друга? Да уж, в этом баре столько всего необычного... Ганс подумал, что это мог быть странный языческий обычай.

Тут по спине Ганса проступил неприятный пот.

Рядом с бараками наемников находилась небольшая церквушка, и туда как раз прислали нового дьякона. На вид это был пожилой человек строгих правил, к которому трудно было найти подход. Когда он приходил, желательно было не ввязываться во что-либо, связанное с церковью.

"Киссом вообще-то называют одну рыбу, Ганс".

Тайсё подошел, потому что больше не мог терпеть. Хотя трудно было прочесть то, что было написано на его лице, кажется, его голос слегка дрожал. Скорее всего, он сдерживал смех.

Тайсё продолжил говорить, накрывая тканью белую рыбу.

"В нашей стране поцелуй кисс - это еще и название “рыбы счастья”. Это благоприятная рыба. Из нее получается неплохое сасими, но тэмпура исключительно хороша".

Как только Тайсё это сказал, обстановка тут же разрядилась. Ганс обрадовался тому, что не придется участвовать в странном языческом празднике, и теперь с еще большим нетерпением стал ждать сегодняшнего блюда.

"Да, название и правда звучит хорошо".

"Ага, а еще она очень вкусная!"

Он не знал блюда, о котором говорила Синобу, но уже хотел его попробовать. Небеса и правда дали ей дар убеждения.

"Тайсё, одну тэмпуру с поцелуем, пожалуйста!"

"Будет сделано!"

После того как Ганс сделал заказ, все тут же начали поднимать руки. Казалось, каждый хотел попробовать что-то новенькое.

Когда посыпались заказы, Тайсё без паники стал мастерски делать “поцелуи”. Он вываливал их в кляре и обжаривал, как котлеты; такой способ приготовления был типичным для Древней столицы.

Но, в отличие от глубокой обжарки, похоже, он не использовал много масла. Вот если бы командующего Бертольда спросили о его любимом блюде в “Нобу”, тот бы назвал жареную во фритюре курицу, правда же?

Плавая в горячем масле, “поцелуи” издавали вкусные звуки. Следя за тем, как они меняются, Синобу поставила перед Гансом странную штуку.

"Синобу, для чего эта штука?" - на плетеное из дерева изделие Синобу положила что-то тонкое.

"А, это бумага".

"Бумага? Я немного умею читать, но написать смогу разве что имя".

"Да это не для письма".

"Разве на бумаге не пишут? Я слышал, она стоит дороже пергамента".

По сравнению с пергаментом из овечьей кожи, бумага была легче, потому что ее делали из дерева. Кроме того, Ганс слышал рассказы о том как ее недавно стали использовать служители церкви и ученые, потому что ее легко было переносить.

"Ею обычно накрывают эту посуду".

"Синобу, но разве это... не расточительно?"

"Всё в порядке. Вы можете спокойно кушать тэмпуру".

Увидев, что Синобу кладет бумагу в посуду другим клиентам, Ганс запрокинул голову. Неужели в баре ее так много?

"Тэмпура с поцелуем, готово!", прозвучал голос Тайсё, и он будто развеял сомнения Ганса.

Масло было умело срезано с “поцелуя”, и Синобу подала его на тарелке. Кляр на тэмпуре все еще издавал слабые шипящие звуки, и все выглядело аппетитно.

"Синобу, как это правильно есть?"

"Можете попробовать макать в специальный соус, но с солью тоже ничего".

Делая, как ему сказали, Ганс посыпал все солью. Если это обычная жареная рыба, то вкус будет ожидаемый.Но если это любимое блюдо Синобу, должно быть, оно необычайно вкусно.

Хрум!

Слегка откусив, Ганс поразился текстуре. Хрустящий кляр вокруг мягкого филе белой рыбы, превосходно обжаренной. По мере того, как он пробовал, во рту появлялось незнакомое до сих пор ощущение, а палочки для еды начали трястись.

Хрум!

Он наконец-то понял, зачем Синобу разложила бумагу на тарелках. Из-за столь изысканного вкуса, слишком большое количество масла могло навредить. Бумага его впитала, сохранив вкусовые качества блюда. Все было настолько продумано.

Под такое дело нужноториаэдзу нама.

Утонченный аромат вкупе с умеренной жирностью превосходно сочетались с элем. Насладившись этим изысканным вкусом с солью, он окунул его в соус и поднес ко рту.

Так тоже было вкусно. Хотя соль лучше подчеркивала тонкий вкус белой рыбы, под этим соусом “поцелуй” шел отлично. Ему нравилось, что можно было “целоваться” много.

"Тайсё, нужна добавка!"

"Погодите, Ганс! Если Вы будете много их есть, то мне мало что останется", Синобу сделала вид, что сейчас заплачет, но это не помогло, ведь было так вкусно.

В то же время, другие посетители тоже стали просить повторить.

"Еще одну тэмпуру с поцелуем!"

"И сюда! На всю компанию!"

"Эй, народ, подождите-ка! А как насчет меня? Что вы тут устроили в мой День поцелуев?"

За угловым столиком сидели посетители с детьми. Хотя “поцелуи” хорошо шли с пивом, похоже, детям они тоже нравились.

Сложно сказать, сколько “поцелуев” было куплено в тот день у Тайсё, но доля Синобу, судя по всему, стала ничтожно малой.

http://tl.rulate.ru/book/6424/141594